

— Поешь. Я даже специально купил контейнер с твоим любимым мультяшным пирогом.

Услышав это, Е Сянь не смог сохранить даже подобие улыбки. В досаде он хлопнул по столу и вскочил.

— Сколько раз говорить — это Губка Боб! Губка Боб! Не пирог! Никакой не пирог! — Последние слова вырвались громче, чем он планировал. Тан Чжи слегка отклонился назад, а затем с нежностью потрепал Е Сяня по мягким волосам.

— Ладно, ладно, не пирог, Губка Боб. Доволен? Давай поедим, я налью тебе горячей воды. — Тан Чжи взял со стола кружку, подошёл к кулеру и налил почти кипятка. Отпил глоток — слишком горячо. Разбавил холодной, попробовал снова и только тогда протянул Е Сяню.

Тот взял кружку и начал пить, пока Тан Чжи раскладывал перед ним еду из контейнера. Потом передал палочки и ложку. Е Сянь, допив воду, принялся за еду.

— Ты уже ел? — спросил он с полным ртом курицы, лишь на полпути к насыщению вспомнив об этом. Тан Чжи кивнул. Е Сянь, не сомневаясь, продолжил. О том разговоре никто не заикался. Так они и сидели: один ел, другой наблюдал. Когда Е Сянь наконец откинулся, удовлетворённо похлопав себя по животу, Тан Чжи собрал контейнеры и ушёл.

Так продолжалось месяц. Е Сянь делал вид, будто ничего не было, ел принесённую Тан Чжи еду, смеялся и шутил с ним — всё как прежде. В тот день, после долгой смены, у него наконец выпал выходной. Он уже собирался лечь спать, когда звонок разбил все планы.

Звонил А-Цзи. Сказал, что Тан Чжи напился в баре и уснул, и чтобы Е Сянь срочно приехал забрать его. С этими словами А-Цзи бросил трубку. Е Сянь какое-то время сидел с телефоном в руке, не двигаясь. Потом, недолго поколебавшись, быстро переоделся и выбежал из дома. В его памяти Тан Чжи редко пил, а если и пил — то понемногу. Что случилось на этот раз?

Накинув пальто, Е Сянь помчался в бар А-Цзи.

— Где он? — Едва переступив порог, Е Сянь направился к стойке.

— В моей комнате наверху, — ответил А-Цзи. Е Сянь уже повернулся было уходить, но А-Цзи остановил его.

— Е Сянь, если ты не готов стать ему доспехами, не становись его уязвимым местом. Не будь его слабостью.

Е Сянь вздрогнул и надолго замер, не в силах вымолвить ни слова.

А-Цзи покачал головой.

— Мужская любовь мне не понятна, но, думаю, она такая же, как и любая другая. Просто пол другой, и правила другие. Е Сянь, вы оба — сильные люди. Зачем заниматься детскими играми? Если не можешь дать ему то, что он хочет, — оборви все надежды раз и навсегда. Никому не сладко висеть в неопределённости. А уж людям с сердцем — и давно.

Е Сянь молчал. Подошли посетители. А-Цзи бросил на него взгляд и принялся за работу. Он сказал лишнее, но не жалел. Со стороны многое виднее.

— А-Цзи, он мне как брат. Я не хочу рвать с ним связь, — сказал Е Сянь, уже поднимаясь по

лестнице. Услышав это, А-Цзи тяжело вздохнул. Что ж, сами напросились.

Войдя в комнату, Е Сянь увидел Тан Чжи, распростёртого на диване. Подошёл, похлопал по щеке.

— Тан Чжи, вставай. Проснись.

Тот был красен. Е Сянь приложил ладонь ко лбу — горячий.

— Вставай, Тан Чжи, я отвезу тебя в больницу. — С трудом подняв Тан Чжи, который был выше его на полголовы и заметно тяжелее, Е Сянь почти понёс его к выходу.

— Е... Е Сянь? — Тан Чжи приоткрыл глаза, увидел поддерживающего его человека, и по его красивому лицу расплылась улыбка. Е Сянь, услышав своё имя, обернулся — и поймал эту улыбку.

Ещё раз измерив температуру и убедившись, что жар спал, Е Сянь облегчённо выдохнул и повалился на стул. Немного отдышавшись, измерил ещё раз — вроде всё в порядке. Пора было идти за завтраком. Рассвело. Вся ночь ушла на хлопоты.

— Тан Чжи, зачем ты так напился? — спросил Е Сянь, уже выходя на улицу. Шумный утренний город обрушился на них, но слова Тан Чжи прозвучали на удивление чётко и громко:

— Потому что, когда я пьян, ты появляешься.

Голос его был негромок, вокруг стоял гам, но Е Сянь расслышал каждое слово. Он застыл, глядя на лицо Тан Чжи, на его глубокие глаза, в которых плескалась нежность. Е Сянь резко отвернулся. Смотреть на это было невыносимо.

Поддерживая Тан Чжи, он попрощался с А-Цзи и выбрался из бара. Втиснув того в машину и пристегнув ремень, отвёз к себе домой.

Дома Тан Чжи провалился в глубокий сон. Е Сянь снова потрогал его лоб — горячо, но не критично. Он был врачом, такая температура для него — пустяк. Уложил Тан Чжи на свою кровать, снял с него пальто, расстегнул верхние пуговицы рубашки, стянул ботинки и засунул под одеяло. Потом сходил в ванную, набрал в таз воды, намочил полотенце, принёс аптечку. Приложил прохладное полотенце ко лбу, сунул термометр под мышку.

38° — небольшая температура. Приподнял Тан Чжи, сунул в рот две таблетки. Е Сянь решил не спать — мало ли, ночью станет хуже. Притащил из гостиной стул, поставил у кровати, сел и уставился на спящего. Даже во сне тот хмурился, и Е Сянь подумал — не появятся ли преждевременные морщины? Но, присмотревшись, увидел отчётливые синяки под глазами, усталость, съедавшую привычную уверенность с лица.

Подперев голову рукой, Е Сянь наблюдал. Даже во сне Тан Чжи был беспокоен. Неужели температура поднимается? Е Сянь забеспокоился, проворно сменил полотенце на более холодное, снова сунул термометр. 39.5°.

Е Сянь испугался. Надо сбивать. Расстегнул все пуговицы, стащил с Тан Чжи рубашку, оставил только в трусах. Мускулистое, тренированное тело не привлекло его внимания — все мысли были о температуре. Он обкладывал Тан Чжи холодными полотенцами, потом нашёл спирт и начал обтирать ему тело, пытаясь сбить жар.

— Проснись, — Е Сянь растолкал его. Тан Чжи приоткрыл глаза, увидел его — и снова улыбнулся. Е Сянь не знал, что почувствовать. Взял бутылку воды и принялся вливать ему в рот. Едва справившись, увидел, что Тан Чжи снова отключился. Продолжил обтирания, потом побежал в ванную набирать тёплую воду.

Вернувшись, услышал бормотание. Наклонился.

— Е Сянь...

Горячее дыхание обожгло ухо, прожгло до самого сердца. Тан Чжи повторял его имя. Е Сянь сжал губы. Подсунул одну руку под шею, другую под колени, с силой приподнял и понёс в ванную. Опустил в уже наполненную ванну. Всё это время Тан Чжи бормотал его имя, не приходя в сознание. Через некоторое время Е Сянь вытащил его, отнёс на диван в гостиной, вытер насухо, снял мокрые трусы и, завернув в сухое полотенце, отнёс обратно в спальню. Уложил в постель, укрыл.

Снова измерил температуру — спала. Е Сянь облегчённо выдохнул, рухнул на стул. Передохнул, измерил ещё раз — вроде порядок. Можно идти за завтраком. Рассвело. Вся ночь ушла на хлопоты.

Дверь тихо закрылась. На кровати спящий мужчина слегка пошевелился. Дрогнули веки.

Когда Е Сянь вернулся, было уже совсем светло, и солнце заливало спальню. Он поставил на тумбочку купленную снаружи кашу.

— Тан Чжи, проснись. Поешь немного, — похлопал его по щеке, снова потрогал лоб — температура в норме.

— Тан Чжи, проснись, — позвал ещё раз. Безрезультатно. Е Сянь вздохнул и вышел из спальни. Ему нужно было поспать. Последние дни в больнице вымотали, а вчерашняя ночь ухода добила. Держаться больше не было сил.

Рухнув на диван, он закрыл глаза. Через пять минут с досадой поднялся. Тело было как ватное, но мозг отказывался отключаться. Что ж, придётся вернуться и продолжать дежурство.

<http://bllate.org/book/16263/1463329>